

DOI: 10.31857/S032103910007704-7

СЕМЬЯ ФЕМИСТОКЛА В МАГНЕСИИ-НА-МЕАНДРЕ

(Малоизвестный эпизод истории греческой тирании)

И. Е. Суриков

*Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия;
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия*

E-mail: isurikov@mail.ru

Фемистокл после своего бегства в Персию в 465 г. до н.э., как известно, получил от Артаксеркса I несколько греческих городов в Малой Азии. В одном из них, Магнесии-на-Меандре, он жил и правил в качестве вассального тирана до своей кончины в 459 г. до н.э. Там же он чеканил монеты, в надписях на которых ставил как собственное имя (ΘΕΜΙΣΤΟΚΛΕΟΣ, ΘΕ), так и название полиса (ΜΑ, ΑΜ). Теперь нумизматические данные позволяют с полной ответственностью утверждать, что наследником Фемистокла на посту правителя Магнесии стал его сын Археполид (упоминаемый Плутархом как Археполид). О тирании Археполида нарративные источники ничего не сообщают, но стали известны его выпускавшиеся в Магнесии монеты (с легендами ΑΡΧΕΠΟΛΙΣ, ΑΡΧΕ, ΑΡ), демонстрирующие прямую преемственность по отношению к чеканке Фемистокла. Более того, есть некоторая вероятность, что существовал и третий тиран этого города — сын Археполида Фемистокл-младший. В таком случае ему должны быть приписаны магнесийские монеты с легендой ΘΕ, датирующиеся позже монет Археполида. Итак, выявляется целая династия тиранов (ранее совершенно неизвестная), продолжавшаяся два или даже три поколения; ее можно обозначить как Фемистоклиды.

Ключевые слова: Афины, Персия, тирания, Малая Азия, Магнесия-на-Меандре, монеты, Фемистокл, Археполид, Плутарх

Данные об авторе. Игорь Евгеньевич Суриков — доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН, профессор кафедры истории и теории культуры факультета культурологии РГГУ.

Отдельные положения данной работы излагались автором в докладах на Нумизматических чтениях Государственного исторического музея 2018 года (Москва, ноябрь 2018 г.) и на научной конференции «Миусские античные посиделки — XI» (Москва, март 2019 г.).

THEMISTOCLES' FAMILY IN MAGNESIA ON THE MAEANDER

(A Little-Known Episode from the History of Greek Tyranny)

Igor E. Surikov

*Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Russian State University for Humanities, Moscow, Russia*

E-mail: isurikov@mail.ru

It is well attested that Themistocles, the hero of Salamis, after his flight to Persia in 465 BC received from Artaxerxes I several Greek cities in Asia Minor. In one of them, Magnesia on the Maeander, he lived and ruled as a vassal tyrant till his death in 459 BC. He also minted coins there; inscriptions on them contain both his own name (ΘΕΜΙΣΤΟΚΛΕΟΣ, ΘΕ) and the name of the polis (ΜΑ, ΑΜ). New numismatic data allow to state with certainty that Themistocles' son Archepolis (briefly mentioned by Plutarch as Archeptolis) became his heir as a ruler of Magnesia. Narrative sources say nothing about Archepolis' tyranny, but his coins issued in Magnesia have been discovered (with inscriptions ΑΡΧΕΠΟΛΙΣ, ΑΡΧΕ, ΑΡ), which demonstrate direct continuity with Themistocles' coinage. Moreover, there is a possibility that a third tyrant of the city existed, Archepolis' son Themistocles the Junior; in that case Magnesian coins with ΘΕ inscription dated later than Archepolis' ones should be attributed to him. Thus, a previously unattested dynasty of tyrants, which lasted for two or even three generations can be postulated; it may be labelled as the Themistoclid.

Keywords: Athens, Persia, tyranny, Asia Minor, Magnesia on the Maeander, coins, Themistocles, Archepolis, Plutarch

В истории тирании у греков V в.¹ занимает особое место. Во всех обобщающих исследованиях о ней (будь то классические труды Г. Пласса, Г. Берве или любые другие) единодушно отмечается, что на этом хронологическом отрезке мы наблюдаем несомненную лакуну в эволюции феномена. Собственно, отсюда и идет общепринятая периодизация эллинской тирании, делящая ее на «старшую», сопутствовавшую становлению полиса, и «младшую», ставшую одним из симптомов его кризиса.

На протяжении практически всего столетия, о котором идет речь, в Балканской Греции налицо полное отсутствие тиранических режимов (было несколько попыток установления таковых, но они не имели успеха). «Старшая» тирания некоторое время в силу особых исторических условий сохранялась еще как рудимент на западной и восточной перифериях греческого мира. Всем известны могущественные сицилийские тираны первой половины V в. («тираны-цари», как их иногда называют²), являвшие собой наследие архаики, которая у греков Запада несколько затянулась как эпоха по сравнению с метрополией³.

На востоке Эгеиды ситуация была совсем иной: о какой-то отсталости данного региона, еще в VII–VI вв. шедшего в авангарде греческой цивилизации, говорить,

¹ Все даты в статье — до нашей эры.

² Oost 1976, 225.

³ Что проявлялось, например, и в архитектуре: в Акраганте и Селинунте в начале V в. возводились храмы-гиганты (размерами около 100 × 50 м), которые в Эгейском бассейне были характерны для середины VI в. (Артемисий в Эфесе, последний Герайон на Самосе, храм Аполлона в Дидимах). См. Osborne 1996, 262.

естественно, не приходится. Там фактором, консервировавшим тиранию как форму правления, выступало ахеменидское владычество. Воистину особый случай представляют собой эти вассальные греческие тирании Малой Азии и прилегающих островов⁴. Здесь тираны не являлись, вопреки норме, суверенными правителями, поскольку утверждались персидской администрацией и подчинялись ей.

Но с начала V в. уже и эти тираны в подавляющем большинстве своем доживали последние дни. Часть их была смещена в ходе так называемой реформы Мардония⁵ 493/492 г. (Hdt. VI. 43), другая часть затем изгнана афинянами, с 479 г. освобождавшими от персов малоазийское побережье. После этого на греческом Востоке источниками фиксируются очень немногие тираны, да и те постепенно сходят со сцены. Лигдамид в Галикарнассе был свергнут в 450-х, Тимесилей в Синопе — в 430-х годах.

Вот, собственно, и все персоналии, приводящиеся в данной связи в компендиуме Г. Берве, который остается наиболее полным по учтенному источниковому материалу (еще одной, естественно, является Фемистокл, но о нем подробнее речь пойдет ниже). Берве, правда, отмечает еще, что в ранних списках фороса Афинского морского союза фигурируют несколько правителей мелких городов в Ликийи (Тимн, Пигрет)⁶, но не склонен считать их тиранами, поскольку-де афиняне не терпели тиранов в числе своих союзников⁷. Подобное утверждение, впрочем, страдает излишней категоричностью. Нельзя понимать дело так, что афинские силы, присоединив к союзу тот или иной город, где правил тиран, немедленно этого тирана убрали. Так, вышеупомянутый Лигдамид потерял власть около 454 г., в то время как Галикарнасс вошел в союз около 468 г.⁸ Стало быть, Афины терпели-таки тиранию в союзном городе более десятилетия⁹.

В любом случае вассальная тирания к середине V в., так сказать, шла к своему закономерному концу¹⁰. Тем более интересно, что на подобном фоне ныне обнаруживается целая новая династия тиранов, удерживавшая власть на протяжении двух или даже трех поколений. Об этой династии — именно как о династии — в письменных источниках не имеется, подчеркнем, ровно никаких упоминаний. И тем не менее теперь ее существование не приходится уже подвергать сомнению, оно обретает статус реального исторического факта, выявляемого в результате комбинированного привлечения ономастико-просопографических и нумизматических данных. Фемистоклиды — так можно условно назвать династию, о которой идет речь (ранее в специальной литературе, насколько нам известно, такое обозначение не употреблялось).

⁴ О них см., например, Graf 1985; Austin 1990; Rung 2009, 14–36.

⁵ О политике Мардония по отношению к грекам см. Sears 2009; Konijnendijk 2016.

⁶ Berve 1967, II, 590.

⁷ Berve 1967, I, 122.

⁸ Surikov 2009, 89, 178.

⁹ Ср. Vinogradov 1997, 210: Ю.Г. Виноградов использовал факт наличия тиранов в числе афинских союзников как один из аргументов в пользу своего тезиса, согласно которому Оливия могла одновременно входить в Архэ и иметь тираническое устройство.

¹⁰ Отметим, что в последние годы набирает силу восходящая к Г.А. Кошеленко тенденция считать, что Боспор Киммерийский в начале V в. находился в зависимости от державы Ахеменидов (например, Treister 2010; Zavoykin 2015; Kuznetsov 2018; Tsetschladze 2018) и, таким образом, первые боспорские правители, Археанактиды, тоже были вассальными тиранами. Однако вопрос об Археанактидах не так прост, многое говорит против тиранического характера их режима (Surikov 2014, 80–96).

Имя Фемистокла — выдающегося афинского полководца и политика первой половины V в., одной из ключевых фигур эпохи Греко-персидских войн, творца саламинской победы — в комментариях не нуждается. Отметим, пожалуй, только, что Фемистокл помимо прочего являлся одним из наиболее популярных персонажей в трудах древнегреческих историков¹¹. Ему посвящены весьма значимые пассажи как у Геродота¹², так и у Фукидида¹³, но больше всего информации, конечно, содержит Плутархово жизнеописание этого деятеля¹⁴.

Обратимся к последнему периоду его карьеры. Впав в немилость к демосу и став жертвой своих политических конкурентов, Фемистокл был изгнан из Афин остракизмом, вероятнее всего, в 470 г.¹⁵, но это стало только началом его мытарств. На 467 г. приходится его окончательное падение: он был заочно осужден в родном полисе, приговорен к смертной казни и объявлен в розыск¹⁶. После тщетных попыток укрыться от преследований в периферийных регионах Греции саламинский герой в 465 г. удалился в державу Ахеменидов. Возможно, это произошло еще в последние месяцы жизни Ксеркса, но, во всяком случае, дальнейшее пребывание Фемистокла в Персии (до 459 г., когда он скончался) пришлось на царствование Артаксеркса I¹⁷.

Беглец был, можно сказать, обласкан могучим владыкой и получил от него несколько населенных греками городов в Малой Азии. Большинство источников (Thuc. I. 138. 5; Diod. XI. 57. 7; *Нер. Тем.* 9; *Плут. Тем.* 29) называют три города: Магнесию, Лампсак и Миунт. Плутарх, правда, оговаривает, что два раннеэллинистических автора — Фаний Эресский¹⁸ и Неанф Кизикский¹⁹ — добавляют к этому списку еще Перкоту и Палескепис; но неясно, насколько эта информация достоверна. В любом случае для данного пожалования всегда в литературе указываются в качестве аналогий те, которые получили от персидских монархов некоторые другие знатные эллины, которых постигла опала на родине (низложенный спартанский царь Демарат, Гонгил Эретрийский и др.). Касательно перечня Фемистокловых городов бросаются в глаза два обстоятельства. Во-первых, их территории не соприкасались, не образовывали единого владения. Во-вторых, большая часть указанных городов к 465–464 гг. уже реально не контролировалась Ахеменидами, будучи отвоевана у них афинским флотом, так что вручение их Фемистоклу было актом скорее номинальным и символическим.

¹¹ Boer 1962; McKechie 2015, 129–137.

¹² Blösel 2007.

¹³ Rhodes 1970; Konishi 1970; Westlake 1977; Ellis 1994; Blösel 2012.

¹⁴ Существует пространный комментарий к этой биографии (Frost 1980); к сожалению, в нем практически не рассматривается вопрос о преемниках Фемистокла в Магнесии, которому посвящена данная статья. О том же произведении см. Martin 1961; Mayer 1997; Duff 2008; Graninger 2010.

¹⁵ Об остракизме Фемистокла см. Cary 1922; Robinson 1946; Lenardon 1959; O’Neil 1981; Carawan 1989; Brenne 2002; Stavnyuk 2004, 214–215. В литературе датировка события колеблется от 473 до 470 г. Наши аргументы в пользу того, что ближе всего к истине самая поздняя из этих дат, см. Surikov 2006, 137–139; 2008, 180–181.

¹⁶ Cawkwell 1970; Barrett 1977; Fuscagni 1979; Carawan 1987; Ruggeri 1996; Thommen 2000. Наиболее убедительные и аргументированные датировки суда над Фемистоклом и его прибытия в Персию дал Э. Бэдиан (Badian 1993, 73–107).

¹⁷ Ср. Mayer 1997, 300–302; McKechie 2015, 137–138.

¹⁸ Перипатетик, ученик Аристотеля; о нем см. Mühl 1955.

¹⁹ Писатель того же времени, историк и биограф; о нем см. Schorn 2007.

Особый случай, впрочем, представляла собой Магнесия-на-Меандре. Этот город, находясь не на побережье, а в нескольких десятках километров от него, т.е. в какой-то степени в глубине материка, не был утрачен Ахеменидами в ходе Греко-персидских войн²⁰ и даже по Каллиеву миру 449 г. остался в составе их державы. Вероятно, поэтому именно Магнесию Фемистокл и избрал в качестве своей непосредственной резиденции: там до него было труднее всего дотянуться его греческим врагам.

Магнесия-на-Меандре — город достаточно древний, существовавший, видимо, уже в IX в. В городе почитался его героизированный ойкист Левкипп (*IG* III. 16), которого следует признать мифологическим персонажем, традиция называет его потомком Беллерофонта. В ходе киммерийского нашествия VII в. Магнесия была разрушена, но затем восстановлена. В ней-то Фемистокл жил и правил в качестве вассального тирана, там же и осуществлял чеканку монеты.

Об этой его чеканке нечасто, но все-таки пишут в исследовательской литературе²¹. Вот описание характерной монеты Фемистокла (рис. 1): «Магнесия, 464—462 гг. Серебряная дидрахма (ок. 8,55 г). Л.с.: ΘΕΜΙΣΤΟΚΛΕΟΣ, стоящий Аполлон направо, с длинным посохом, из которого растут побеги лавра. О.с.: орел с распростертыми крыльями, голова налево, ΜΑ (буквы по сторонам хвоста орла), все во вдавленном квадрате»²². Наиболее интересной чертой чеканки, о которой идет речь, является то, что монету Фемистокл выпускал как от собственного имени, так и от имени полиса, в котором жил. Соответственно, на одной из сторон его монет (иногда на аверсе, иногда на реверсе) имеется легенда ΘΕΜΙΣΤΟΚΛΕΟΣ, или просто ΘΕ, а на другой стороне часто, хотя и не всегда, легенда ΜΑ (т.е. Магнесия), порой — в ретроградном написании ΑΜ. Подробнее о номиналах, типах, легендах монет Фемистокла и его преемников пойдет речь ниже.

Пока же отметим: перед нами один из первых случаев в эллинской истории, когда правитель ставит свое имя на монете. Или даже самый первый? В сравнительно недавнем словаре надписей на древнегреческих монетах²³ никаких более ранних личных имен не отмечено, за исключением весьма сомнительного Фанеса (Эфес, рубеж VII—VI вв.)²⁴, который скорее всего вовсе и не «Фанес», а «Фано» — культо-

Рис. 1. Статер Фемистокла. По: Sheedy 2017, 69, fig. 1, Th.1

²⁰ Rubinstein 2004, 1081.

²¹ Например, Kraay 1976, 244; Cahn, Gerin 1988; Cahn, Mannsperger 1991.

²² См. Sear 1979, 409.

²³ Leschhorn, Franke 2002, 135 (имя Фемистокла), 52 (имя его сына Архепополида, о котором см. ниже).

²⁴ Leschhorn, Franke 2002, 305. Отметим, к слову, что очень уязвимой чертой словаря, о котором идет речь, является полное отсутствие в нем материалов нумизматической эпиграфики из греческих полисов Северного Причерноморья. Там ведь встречаются уже в V в. интереснейшие, порой загадочные надписи на монетах (ΑΠΟΛ, ΣΑΜΜΑ, ΣΙΝΔΩΝ). Впрочем, к проблеме чеканки Фемистокла это не имеет отношения.

Рис. 2. Тригемиибол Фе-
мистокла. По: Sheedy
2017, 69, fig. 1, Th.5b

вый эпитет Артемиды²⁵. И во всяком случае ни о каком эфесском тиране Фанесе ничего не известно.

До определенного момента к чеканке Фемистокла относили только вышеупомянутые монеты с Аполлоном, но затем было отмечено, что к тому же кругу принадлежат монеты с изображением головы боро- датого мужчины вправо на аверсе и буквами ΘΕ (раз- деленно или монограммой) во вдавленном квадрате на реверсе (рис. 2). Немецкий нумизмат Й. Нолле²⁶ рас- смотрел вопрос, не может ли эта голова быть портрет- ным изображением самого эмитента: ведь при жела- нии можно увидеть определенное сходство в чертах лица со знаменитым бюстом Фемистокла из Остии, который явно не типизирован (как многие скульптур- ные портреты V в.), а отражает индивидуальность изо- бражаемого. Тогда это тоже был бы уникальный слу- чай, первый в истории портрет реального лица на мо- нете. Однако Нолле после некоторых раздумий отверг эту гипотезу, указывая, что в действительности такие портреты впервые появляются много позже: тради- ционно — и, судя по всему, справедливо — считается, что это изображения Тиссаферна и Фарнабаза рубежа V—IV вв. на монетах греческих городов их сатрапий.

Голова же на монетах Фемистокла, когда она изо- бражена без головного убора, принадлежит практически несомненно Зевсу, а в головном уборе типа «пилос», по мнению Нолле, — Гефесту (рис. 3). Прав- да, мы бы, со своей стороны, оговорили, что, хотя об изображении реального исторического лица тут речи действительно не идет, но, возможно, есть опо- средованное, т.е. божеству резчиками штемпелей были сознательно приданы некоторые черты правителя Магнесии (по его собственной инициативе?).

Тот же Нолле в соавторстве с А. Веннингером в другой работе²⁷ сделали го- раздо более важное наблюдение, касающееся судеб Магнесии после смерти Фемистокла. Как известно, вместе с этим последним из Греции к персам бе- жали его дети (Plut. *Them.* 24; 29). О потомстве нашего героя наиболее подро- бно сообщает тот же Плутарх (*Them.* 32), свидетельство которого необходимо процитировать *in extenso*:

Фемистокл оставил после себя от Архиппы, дочери Лисандра из Алопеки²⁸, сыновей — Архептолида, Полиевкта и Клеофанта; о последнем упоминает и философ Платон как о превосходном наезднике, но в других отношениях человеке ничего не стоящем. Из самых старших его сыновей Неокл умер еще в детстве от укуса лошади; Диокла усы- новил (υἱὸν ἐτοίμαστο) его дед Лисандр²⁹. Дочерей у Фемистокла было несколько: на

²⁵ См. к вопросу Radnoti-Alföldi 1982, 1–6.

²⁶ Nollé 1996, 5–31.

²⁷ Nollé, Wenninger 1998–1999, 29–70.

²⁸ Есть мнение, что эта женщина была родственницей Аристиды: Bicknell 1974, 160.

²⁹ И, стало быть, он перестал юридически считаться сыном Фемистокла, будучи адоп- тирован в другую семью. В Афинах рассматриваемого периода действовало солоновское законодательство об усыновлении, о котором см. Cataudella 1972; Humphreys 2002.

Мнесиптолеме, от второй жены, женился ее единокровный брат Архептолид, на Италии — хиосец Панфид; на Сибариде — афинянин Никомед; на Никомахе — племянник Фемистокла Фрасикл: уже после смерти отца он приехал в Магнесию и взял ее у братьев; он же воспитал (ἔθρεψε) самую младшую из всех детей — Асию³⁰... Не следует верить и рассказу Филарха: он в своей истории, словно в трагедии, чуть ли не на театральной машине выводит на сцену Неокла и Демополида, сыновей Фемистокловых, чтобы произвести драматический эффект; всякий поймет, что это вымысел... Потомкам Фемистокла до наших дней продолжали оказывать в Магнесии некоторые почести; так, ими пользовался афинянин Фемистокл, с которым мы сблизились и подружись у философа Аммония (пер. С.И. Соболевского).

Разберемся сразу с критикуемым здесь свидетельством раннеэллинистического историка Филарха. Рассказанная им история (Phylarch. *FGrHist.* 81. F 76) действительно производит впечатление путаной и по крайней мере отчасти вымышленной. Филарх вообще пользовался невысокой репутацией автора, чрезвычайно склонного именно к дешевым драматическим эффектам³¹. Тут, как видим, он «воскресил из мертвых» скончавшегося ребенком Неокла. Что же касается «Демополида» — это, полагаем, искажение имени того сына Фемистокла, который у Плутарха фигурирует как Архептолид (на самом деле его, как будет продемонстрировано ниже, звали Археполидом, и именно он из Фемистокловых детей будет нас интересовать больше всего).

Плутарх, как мы видим, ссылается на Платона. Соответствующий пассаж у философа находится в «Меноне» (*Men.* 93de). В нем читаем:

Сократ: ...Разве ты не слышал, что Фемистокл воспитал своего сына Клеофанта отличным наездником? Он умел прямо стоять на лошади и стоя бросать с нее дротики и вытворял еще немало чудес — и все это преподавал ему отец, умудрив его, насколько это вообще под силу хорошим учителям. Разве ты не слыхал об этом от стариков? *Анит*: Слыхал. *Сократ*: Значит, его сына нельзя было обвинить в том, что он дурен по природе? *Анит*: Как видно, нельзя. *Сократ*: А что с того? Слышал ли ты от кого-нибудь — хоть старого, хоть молодого, — что Клеофант, сын Фемистокла, был доблестен и мудр в том же, в чем и его отец? *Анит*: Не слыхал. *Сократ*: Значит, если только добродетели можно обучиться, нам остается думать, что Фемистокл хотел всему обучить своего сына, но не желал, чтобы в той мудрости, которой сам он был мудр, сын преушел хотя бы своих соседей? (пер. С.А. Ошерова).

Рис. 3. Тригемиибол Фемистокла. По: Sheedy 2017, 69, fig. 1, Th.7b

³⁰ Ф. Фрост, комментируя этот пассаж в контексте других свидетельств источников о родственниках Фемистокла, понимает последнее выражение так: «Асия... была удочерена своим дядей, Фрасиклом» (Frost 1980, 232). Но тут двойная ошибка. Во-первых, об удочерении речь не идет, ἔθρεψε следует понимать как опекунство. Во-вторых, Фрасикл как племянник Фемистокла приходился девушке не дядей, а двоюродным братом.

³¹ Pédech 1989, 391–493; Schepens 2005; Farrington 2016.

Из сказанного, вообще говоря, неясно, где жил Клеофант после смерти отца — в Магнесии-на-Меандре или в Афинах³². Несколько вероятнее, пожалуй, второе, коль скоро Платон ссылается на мнение стариков — очевидно, местных, а не из отдаленного города в Азии.

Релевантно для рассматриваемого здесь вопроса еще и сообщение Павсания в описании Аттики: «Тут же похоронен и Фемистокл, сын Полиарха, потомок в третьем колене (τρίτος ἀλφύωνος) Фемистокла, сражавшегося на море с Ксерксом и с мидянами» (I. 37. 4; пер. С.П. Кондратьева). Выражение τρίτος ἀλφύωνος может обозначать внука или правнука — в зависимости от того, какой здесь применен счет, инклюзивный или эксклюзивный, а этого мы не знаем. В принципе греки предпочитали инклюзивный (так, они всегда говорили, что Великие Панафинеи проходят раз в пять лет). Но, с другой стороны, почему тогда Павсаний не сказал просто «внук»?

Как бы то ни было, ключевое свидетельство Плутарха поддается согласованию с данными Платона и Павсания. Отметим также, что оно содержит уникальные ономастико-просопографические данные. Они указывают, в частности, на то, что Фемистокл демонстрировал в имянаречении детей своеобразные геополитические амбиции: среди его дочерей есть носившие имена Италия, Асия, Сибарида (собственно, ее имя совпадает с названием города Сибариса). Позже к подобной практике прибегал Кимон (назвавший сыновей Лакедемонием и Фессалом). Однако, заметим, первенец Фемистокла Неокл получил имя вполне традиционное — по отцу самого афинского политика³³.

Фемистокл был на редкость многодетен по греческим меркам: Плутархом упомянуты пять его сыновей и пять дочерей; нас в дальнейшем будут интересовать только сыновья (Архептолид, Полиевкт, Клеофант, Неокл, Диокл). Из них первым при перечислении биограф назвал Архептолида (у Филарха — ошибочное «Демополид»), который, видимо, и был старшим, во всяком случае из выживших (Неокл, первенец, напомним, скончался в детстве). Архептолид, кстати, согласно Плутарху, взял в жены свою единокровную сестру Мнесиптолему (они родились у Фемистокла от разных браков).

После кончины Фемистокла в Магнесии в 459 г., как следует заключить из материала источников, часть его потомства там же и осталась (хотя какая-то часть и вернулась в Афины). Поэтому резонно было бы предполагать, что семья Фемистокла продолжала не только жить, но и править в малоазийском городе, и сформировалась, таким образом, династия тиранов, следующим представителем которой должен был стать Архептолид. Однако позитивных свидетельств тому не было, но вот теперь они появились: Нолле и Веннингеру удалось выявить чеканку этого сына Фемистокла в Магнесии. Она являет прямую преемственность по отношению к выпускам Фемистокла, но имя эмитента легенды передают как ΑΡΧΕΠΟΛΙΣ. Что интересно, аутентичным написанием имени оказалось, как видим, «Археполид», а не «Архептолид», как у Плутарха, который, видимо, допустил небольшую неточность (вполне понятную, поскольку написания πολ- и πτολ- у греков варьировались). Отметим,

³² Об этом ничего не имеет сказать и Д. Нейлс, автор известного просопографического труда о лицах, упоминаемых Платоном (Nails 2002, 99, 288, 335; просто отмечается сам факт упоминания Клеофанта).

³³ По проблемам, связанным с родителями Фемистокла, см. Frost 1968; Harvey 1980; Bicknell 1982.

что именно в форме Ἀρχέπολις данное имя зафиксировано в афинской эпиграфике середины V в³⁴.

Имя Археполида встречается на указанных памятниках также в сокращенных вариантах ΑΡΧΕ и ΑΡ (чаще монограммами), стоит оно, как и на монетах Фемистокла, то на аверсе, то на реверсе. Что же касается названия Магнесии-на-Меандре, оно в легендах на монетах Археполида тоже фигурирует то как ΜΑ, то как ΑΜ. Особенно занятно, что в нескольких случаях появляется еще и надпись ΘΕ (Фемистокл!), и несомненно, что таким способом Археполид оказывает почесть своему покойному отцу. В типах часто присутствует тот же орел с распростертыми крыльями и головой налево; появляется также летящий орел, а порой — даже афинская сова (явный намек на происхождение династии из Афин). Впрочем, сова появлялась уже и на некоторых монетах Фемистокла (рис. 4).

Рис. 4. Тетартеморий Фемистокла. По: Sheedy 2017, 69, fig. 1, Th.16

Пожалуй, имеет смысл рассмотреть несколько подробнее выпуски Фемистокла и Археполида в их соотношении друг с другом. Нолле и Веннингер составили каталог³⁵ известных монет этих эмитентов (имеющихся в музеях и частных коллекциях, появлявшихся на аукционах). Однако недавно появился более полный каталог, подготовленный К. Шиди³⁶, и теперь лучше ориентироваться именно на него: он превосходит предыдущий как по общему числу учтенных монет, так и, что важнее, по количеству зафиксированных номиналов, типов и вариантов легенд в чеканке династии.

Из номиналов монет Фемистокла известны: статер, драхма, тригемиобол, гемиобол, тетартеморий (Нолле и Веннингер еще включали сюда, хотя и со знаком вопроса, тритетартеморий, но Шиди от этой идеи отказался). На статерах легенда л.с. имеет вид ΘΕΜΙΣΤΟΚΛΕΟΣ, изображение — стоящий Аполлон, в полный рост, с посохом; в одном случае с руки бога слетает птица. На о.с. орел с распростертыми крыльями, легенда Μ — Α (буквы по сторонам хвоста орла), что означает Магнесию. Легенды драхмы аналогичны, ΘΕΜΙΣΤΟΚΛΕΟΣ и ΜΑ, аналогичен и тип о.с., а на л.с. — поясная фигура бога (Аполлона или Зевса).

Серьезные отличия начинаются на меньших номиналах. На них уже нигде нет имени Фемистокла полностью, всегда ΘΕ (раздельно или монограммой), что связано, видимо, с невозможностью уместить длинную легенду на монетах малого размера. Но явно не с этим, а с чем-то другим, связаны принципиально иные типы. Тригемиобол: л.с. — голова в одних случаях Зевса без головного убора, в других же — какого-то иного бога (считается, что

³⁴ Meiggs, Lewis 1989, 73 (№ 33 — список павших в 459 г.), 127 (№ 48 — список павших в 447 г.). Разумеется, там упоминаются иные носители имени Археполид, а не сын Фемистокла.

³⁵ Nollé, Wenninger 1998–1999, 63–69.

³⁶ Sheedy 2017, 68–75.

Рис. 5. Гемидрахма Археполида. По: Sheedy 2017, 72, fig. 2, Ar.2c

с распростертыми крыльями (т.е. практически все, кроме имени, в точности, как у Фемистокла). Легенда *о.с.* у драхмы М — А, у гемидрахмы АР — ХЕ (рис. 5).

Типы тригемидрахов довольно разнообразны. На *л.с.* А — Р, голова Зевса, голова Зевса (иногда в венке) без легенды или голова другого бога (Гефеста?). На *о.с.* вначале АМ (Магнесия) и голова орла, позже появляется устойчивый тип «летающий орел» (рис. 6) в сочетании сначала с легендой М — А, затем АР или АР — ХЕ. Вновь налицо стремление избавиться от указания на полис. Впрочем, на гемидрахах Археполид, похоже, обозначает место чеканки иным образом: на аверсе изображена голова бородатого мужчины в шлеме (рис. 7, 8), которую идентифицируют как изображение Левкиппа, героизированного ойкиста Магнесии-на-Меандре (эту идею высказали Нолле и Веннингер, со стороны Шида она нашла поддержку)³⁷. При ней то присутствует, то отсутствует легенда АР. На реверсе парадоксальным образом появляется монограмма ΘΕ (рис. 7; исторические импликации этого интересного нюанса мы затронули чуть выше), иногда АР — ХЕ (монограммами), причем в таких случаях изображена характерная афинская сова (рис. 8; напомним, она встречалась уже и на монетах Фемистокла). Что

Рис. 6. Тригемидрахов Археполида. По: Sheedy 2017, 72, fig. 2, Ar.9a

³⁷ Nollé, Wenninger 1998–1999, 67; Sheedy 2017, 76, 77.

Рис. 7. Гемиибол Архепополида. По: Sheedy 2017, 72, fig. 2, Ar.13a

Рис. 8. Гемиибол Архепополида. По: Sheedy 2017, 72, fig. 2, Ar.17a

касается мельчайших номиналов Архепополида — тетратемория и гемитетратемория — с ними ситуация аналогичная: на л.с. голова Левкиппа или голова Зевса; на о.с. голова орла или летящий орел; легенды — вначале АМ и АР, потом только АР. Гемитетратеморий вообще без легенд.

Статья К. Шида стала очередным шагом в эволюции состояния рассматриваемой проблемы. Автор привлек внимание к следующему обстоятельству: существуют монеты Магнесии-на-Меандре с легендами ΘΕ и ΜΑ (иногда даже ΜΑΓΝ, ΜΑΓΝΗ, чего ранее не было), которые невозможно отнести к чеканке саламинского победителя Фемистокла по хронологическим соображениям: они значительно более поздние и должны быть на временной шкале поставлены после монет Архепополида. Кстати, на них, то на аверсе, то на реверсе, появляется новый тип: ячменное зерно (см. рис. 9; данный факт сам по себе нуждается в дополнительном осмыслении, но, безусловно, находится в какой-то связи с хлебной торговлей).

Как понимать в данной ситуации ΘΕ? Шиди предлагает считать, что вслед за Архепополитом Магнесией правил другой Фемистокл: видимо, внук предыдущего, сын Архепополида Фемистокл-младший — так его можно называть³⁸, и он, кстати говоря, оказывается в таком случае, так сказать, вдвойне внуком Фемистокла-старшего (как упоминалось выше, Архепополит-Архепополит женился на своей единокровной сестре). Иными словами, династия насчитывает уже три поколения.

³⁸ Сам Шиди обозначает его как Фемистокла V (Sheedy 2017, 78), пользуясь просопографической нумерацией, восходящей к классической *Prosopographia Attica* Кирхнера и традиционно приводящейся в трудах об афинских знатных семьях (применительно к носителям имени Фемистокл см., например, Davies 1971, 220).

Рис. 9. Гемиибол Фемистокла-младшего (?). По: Sheedy 2017, 75, fig. 3, Ma.4

Правда, свою гипотезу ученый сопровождает знаком вопроса, оговаривая, что допустима ведь и иная версия, в рамках которой магнесийцы просто продолжали ставить на монетах $\Theta\epsilon$ по традиции и из почтения к давно умершему афинскому беглецу Фемистоклу (прецедентом могло служить $\Theta\epsilon$ в чеканке Археполида). Понятно, не может не смущать полное отсутствие сведений об этом персонаже в письменных источниках. Но, с другой стороны, в данной ситуации *argumentum ex silentio* никак не может иметь решающей силы. Мы и об Археполиде ничего не знали бы, если бы не одно-единственное во всей нарративной традиции упоминание его Плутархом, которое к тому же имеет во многом случайный характер. А если бы не оно, то этот сын Фемистокла и, как теперь выясняется, правитель Магнесии, тоже был бы нам совершенно неизвестен. Вообще говоря, не приходится сомневаться, что мы куда лучше ориентировались бы во многих обстоятельствах, связанных с Фемистоклом, если бы сохранилось сочинение «О Фемистокле, Фукидиде и Перикле» Стесимброта Фасосского, автора V в.³⁹, которое наверняка было кладезем интереснейших, хотя и крайне тенденциозных сведений⁴⁰.

Имеет смысл остановиться на данной группе монет Магнесии хотя бы с такой же степенью детализации, с какой мы это сделали выше применительно к монетам первых двух тиранов этого города. Опираясь мы будем опять же на каталог Шида. Переходный характер имеют следующие типы: тетартеморий «голова Зевса — летящий орел» (без надписей), обол «голова Зевса — ячменное зерно, М — А», тетартеморий «голова Зевса — ячменное зерно, МА — Г» (*sic!* Ожидалось бы МА — ГN, и неясно, что перед нами — недоработка резчика или что-то иное; порча буквы, судя по всему, исключена, монета дошла в неплохом состоянии), гемитетартеморий «голова Зевса — ячменное зерно, Е — Σ »⁴¹ (а вот с этой странной легендой пока вообще нет никакой ясности). Затем появляются монеты с обозначением Магнесии и пресловутым $\Theta\epsilon$. Известны только малые номиналы таковых: гемиибол и тетартеморий. На гемииболах ячменное зерно перемещается на аверс, а на реверсе появляется голова Аполлона. Легенды *л.с.*: $\Theta\epsilon$, $\Theta\epsilon$ — МА, $\Theta\epsilon$ — Е (не находится ли этот *эпсилон* в какой-нибудь связи с *эпсилоном* в легенде Е — Σ , о которой говорилось чуть выше?); легенды *о.с.*: М — А, М — А — Г — N. На тетартемориях (их четыре типа, и они наиболее показательны), наоборот, голова Аполлона на аверсе, а на реверсе — ячменное

³⁹ О нем см. Schachermeyr 1965; Carawan 1989; Pelling 2016.

⁴⁰ Стесимброт был политическим противником Фемистокла и в этом может быть уподоблен некоторым другим авторам-современникам, оставившим свидетельства об этом политике: лирику Тимокреонту Родосскому (Robertson 1980), поэту и мемуаристу Иону Хиосскому (в связи с негативными отзывами о Фемистокле в воспоминаниях Иона см. Surikov 2015, 627, 633–634). А при всем том фемистокловские пассажи, например, того же Тимокреонта признаются весьма ценными (Stefanek 2002).

⁴¹ *Сигма* трехчастная.

зерно, которое в самом последнем, четвертом типе уступает место бодающему быку. Легенды распределяются так: первый тип — ΘΕ на о.с., второй тип — ΜΑΓΝΗ на о.с., монеты третьего типа анэпиграфны, четвертый тип — Μ — Α на л.с. и ΜΑΓΝΗ на о.с.

Как видим, принадлежность монет Магнесии отрицать невозможно. Они выстраиваются в определенную последовательность с ранее рассмотренными, но получают и определенные новые черты. О ячменном зерне уже говорилось, а теперь обратим внимание на бодающего быка. Это, в принципе, может быть значащий символ, намекающий на переворот. Особенностью монет с быком является и то, что ΘΕ с них вообще исчезает, зато указание на название полиса как бы дублируется, присутствуя на обеих сторонах. Допустимо ли делать на основании этого какие-либо выводы исторического характера? В принципе соблазнительно избрать следующий ход мысли: коль скоро с некоего момента легенда ΘΕ с монет исчезает, остаются только ΜΑ и ΜΑΓΝΗ, то не был ли последний тиран из данной династии свергнут, после чего гражданский коллектив полиса взял власть в свои руки и начал чеканить монету исключительно от своего имени? Отсюда и двойное, как бы утрированное обозначение полиса; отсюда же и изображение бодающего быка. Шиди допускает такую возможность, но относится к ней с определенным скептицизмом. Нам она тоже кажется не слишком вероятной. Дело в том, что свержение тирана, как правило, влекло за собой если не убийство, то изгнание и его самого, и его семьи и родственников. А потомки Фемистокла из Магнесии изгнаны не были, они жили там еще очень долго и, что самое главное, пользовались почестями⁴² (Plut. Them. 32).

Так или иначе, даже если Фемистокл-младший все-таки существовал, хронология выпусков династии остается во многом неясной. Точно датируется только правление Фемистокла, сына Неокла: 465—459 гг. Стало быть, Археполит, сын Фемистокла, пришел к власти в 459 г., а вот когда он скончался и править начал Фемистокл, сын Археполита (в случае, повторим, его историчности), — этого мы не знаем.

В качестве хронологического репера можно привлечь еще вот какой факт: примерно с 412 г. Магнесией управлял Тиссаферн, сатрап Лидии⁴³. В 400 г. его вытеснил оттуда спартанский полководец Фиброн, а после того, сочтя положение города неудачным для обороны, перенес его на другое место. В связи с этими событиями (Diod. XIV. 36. 2—4) ни о потомках Фемистокла, ни о тирании в Магнесии вообще не упоминается. Не исключено, они могут служить *terminus ante quem* для завершения власти династии Фемистоклидов.

В любом случае в историю греческой тирании оказывается вписана новая небезынтересная страница. Перед нами пример того, как привлечение нумизматического материала, согласование его с иными данными (особенно ономастико-просопографическими) позволяет сделать пусть небольшое, но открытие, выявить ранее совершенно неизвестную династию вассальных греческих тиранов, продолжавшуюся два или даже три поколения (притом основанную одним из крупнейших деятелей эпохи). Все возможные исторические импликации данного факта еще предстоит осмыслить. Пока же можно

⁴² Plut. Them. 32: τοῖς δ' ἀπὸ γένους τοῦ Θεμιστοκλέους καὶ τιμαὶ τινες ἐν Μαγνησίᾳ φυλαττόμεναι μέχρι τῶν ἡμετέρων χρόνων ἦσαν.

⁴³ О роли Тиссаферна в военных кампаниях этих лет см. Lee 2016.

вкратце заметить следующее. Во-первых, интересно, что в чеканке Фемистоклидов ровным счетом никак не отразился зависимый характер этих правителей, их подчиненность ахеменидской администрации; практически все на их монетах точно такое же, как в выпусках любого независимого полиса (не считая разве что необычно раннего появления в легендах имени тирана-эмитента). Во-вторых, ввиду действительно значительного континуитета в монетном деле двух или трех представителей семьи более пристального внимания к себе требуют случаи нарушения этого континуитета, т.е. появления новых типов изображений (сова, Левкипп, ячменное зерно, бодающий бык). Каждое из них явно должно было быть чем-то мотивировано.

В заключение оговорим: наш разбор данного сюжета, конечно же, опирается на выкладки предшествующих исследователей (Нолле, Веннингера, Шиди), да иначе и быть не могло. Но их интересовал в первую очередь чисто нумизматический аспект проблемы (обнаружение нового эмитента — само по себе уже событие), в то время как для нас наиболее важно историческое значение ставших известными фактов. Напомним, мы начали статью краткой характеристикой ситуации с греческой тиранией в V в. и отметили, что к середине столетия тиранические режимы (в том числе и в полисах Малой Азии) стали исключительно редкими, буквально единичными (они для ученого на вес золота, если можно так выразиться о тиранах). «Старшая» тирания закончилась, «младшая» еще не начиналась. Для времени после 450 г. было бесспорно известно только о Тимесилее Синопском (если не считать боспорских Спартокидов, которые представляют собой совершенно отдельный случай, да еще гипотетической тирании в Ольвии, реконструированной на основе косвенных соображений Ю.Г. Виноградовым, но в источниках не фигурирующей). А теперь дополнительно появляются данные еще и о династии Фемистоклидов, причем данные несомненные с точки зрения своей исторической надежности, ибо представленные современным эпохе источниковым материалом — монетами. Хронологический отрезок, на который приходится ее правление, явно должен был захватить какую-то часть второй половины V в. — особенно если принимать историчность Фемистокла-младшего и, соответственно, продолжительность династии в три поколения.

Обращает на себя внимание и то, что тирания в Магнесии-на-Меандре, похоже, окончилась мирным путем, ненависти и враждебности к преемникам Фемистокла со стороны граждан не возникло. Повторим, потомки саламинского героя еще долго, в течение нескольких веков, получали в городе почести (Plut. *Them.* 32). И это, полагаем, тоже о чем-то говорит: перед нами нечто уникальное. Невозможно представить, чтобы, скажем, в Афинах оказывались почести потомкам Писистрата, даже несмотря на то что этот правитель, как все чаще подчеркивается⁴⁴, сделал согражданам немало хорошего, во многом став продолжателем дела Солона.

И последнее небольшое замечание. На примере рассмотренного сюжета Плутарх в очередной раз зарекомендовал себя как автор *первоклассный* с точки зрения источниковой ценности. Херонеец, упорно откращивавшийся от звания историка, имел какой-то дар находить и сохранять редкую аутентичную информацию.

⁴⁴ Например, Lavelle 2005, 162–170.

- Austin, M.M. 1990: Greek tyrants and the Persians, 546–479 B.C. *Classical Quarterly* 40/2, 289–306.
- Badian, E. 1993: *From Plataea to Potidaea: Studies in the History and Historiography of the Pentecostia*. Baltimore.
- Barrett, J.F. 1977: The downfall of Themistocles. *Greek, Roman and Byzantine Studies* 18/4, 291–305.
- Berve, H. 1967: *Die Tyrannis bei den Griechen*. Bd I–II. München.
- Bicknell, P.J. 1974: Athenian politics and genealogy: some pendants. *Historia* 23/2, 146–163.
- Bicknell, P.J. 1982: Themistokles' father and mother. *Historia* 31/2, 161–173.
- Blösel, W. 2007: The Herodotean picture of Themistocles: a mirror of fifth-century Athens. In: N. Luraghi (ed.), *The Historian's Craft in the Age of Herodotus*. Oxford, 179–197.
- Blösel, W. 2012: Thucydides on Themistocles: A Herodotean narrator? In: E. Foster, D. Lateiner (eds.), *Thucydides and Herodotus*. Oxford, 215–240.
- Boer, W. den 1962: Themistocles in fifth century historiography. *Mnemosyne* 15/1, 225–237.
- Brenne, S. 2002: T 15. Thukydides 1, 135, 2–3 (ca. 431–395 v. Chr.): die Ostrakisierung des Themistokles (470 v. Chr.). In: P. Siewert (Hrsg.), *Ostrakismos-Testimonien I: die Zeugnisse antiker Autoren, der Inschriften und Ostraka über das athenische Scherbengericht aus vorhellenistischer Zeit (487–322 v. Chr.)*. Stuttgart, 247–257.
- Cahn, H.A., Gerin, D. 1988: Themistocles at Magnesia. *Numismatic Chronicle* 148, 13–20.
- Cahn, H.A., Mannsperger, D. 1991: Themistocles again. *Numismatic Chronicle* 151, 199–202.
- Carawan, E.M. 1987: Eisangelia and euthyna: the trials of Miltiades, Themistocles, and Cimon. *Greek, Roman and Byzantine Studies* 28/2, 167–208.
- Carawan, E.M. 1989: Thucydides and Stesimbrotus on the exile of Themistocles. *Historia* 38/2, 144–161.
- Cary, M. 1922: When was Themistocles ostracised? *Classical Review* 36/7–8, 161–162.
- Cataudella, M. 1972: Intorno alla legge di Solone sul testamento. *Iura* 23/1, 50–66.
- Cawkwell, G.L. 1970: The fall of Themistocles. In: B.F. Harris (ed.), *Auckland Classical Essays Presented to E.M. Blaiklock*. Auckland, 39–58.
- Davies, J.K. 1971: *Athenian Propertied Families 600–300 B.C.* Oxford.
- Duff, T.E. 2008: The opening of Plutarch's Life of Themistokles. *Greek, Roman and Byzantine Studies* 48/2, 159–179.
- Ellis, J.R. 1994: Thucydidean method in the Kylon, Pausanias and Themistokles logoi. *Arethusa* 27/2, 165–191.
- Farrington, S. 2016: The tragic Phylarchus. In: V. Liotsakis, S. Farrington (eds.), *The Art of History: Literary Perspectives on Greek and Roman Historiography*. (Trends in Classics – Supplementary Volumes, 41). Berlin–Boston, 159–182.
- Frost, F.J. 1968: Themistocles' place in Athenian politics. *California Studies in Classical Antiquity* 1, 105–124.
- Frost, F.J. 1980: *Plutarch's Themistocles: A Historical Commentary*. Princeton.
- Fuscagni, S. 1979: La condanna di Temistocle e l'Aiace di Sofocle. *Rendiconti. Classe di lettere e scienze morali e storiche. Istituto Lombardo. Accademia di scienze e lettere* 113, 167–187.
- Graf, D.F. 1985: Greek tyrants and Achaemenid politics. In: J.W. Eadie, J. Ober (eds.), *The Craft of the Ancient Historian. Essays in Honor of Chester G. Starr*. Lanham, 79–123.
- Graninger, D. 2010: Plutarch on the evacuation of Athens (*Themistocles* 10.8–9). *Hermes* 138/3, 308–317.
- Harvey, F.D. 1980: Neokles, father of Themistokles. *Historia* 29/2, 110–111.
- Humphreys, S.C. 2002: Solon on adoption and wills. *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Romanistische Abteilung* 119, 340–347.
- Konijnendijk, R. 2016: Mardonius' senseless Greeks. *Classical Quarterly* 66/1, 1–12.
- Konishi, H. 1970: Thucydides' method in the episodes of Pausanias and Themistocles. *American Journal of Philology* 91/1, 52–69.
- Kraay, C.M. 1976: *Archaic and Classical Greek Coins*. London.
- Kuznetsov, V.D. 2018: [The Cimmerian Bosphorus in the 5th century B.C. (an ancient Persian inscription from Phanagoria)]. In: V.D. Kuznetsov (ed.), *Fanagoria. Materialy arkheologicheskikh issledovaniy [Phanagoria. Materials of Archaeological Research]*. Vol. 6. Moscow, 160–185.
- Кузнецов, В.Д. Боспор Киммерийский в 5 в. до н.э. (древнеперсидская надпись из Фанагории). В сб.: В.Д. Кузнецов (ред.), *Фанагория. Материалы археологических исследований*. Т. 6. М., 160–185.

- Lavelle, B.M. 2005: *Fame, Money, and Power: The Rise of Peisistratos and "Democratic" Tyranny at Athens*. Ann Arbor.
- Lee, J.W.I. 2016: Tissaphernes and the Achaemenid defense of Western Anatolia, 412–395 BC. In: J. Armstrong (ed.), *Circum Mare: Themes in Ancient Warfare*. Leiden–Boston, 262–281.
- Lenardon, R.J. 1959: The chronology of Themistokles' ostracism and exile. *Historia* 8/1, 23–48.
- Leschhorn, W., Franke, P.R. 2002: *Lexikon der Aufschriften auf griechischen Münzen*. Bd. 1. *Geographische Begriffe, Götter und Heroen, mythische Gestalten, Persönlichkeiten, Titel und Beinamen, Agonistik, staatsrechtliche und prägerechtliche Formeln, bemerkenswerte Wörter*. Wien.
- McKechnie, P. 2015: Themistocles' two afterlives. *Greece & Rome* 62/2, 129–139.
- Martin, H. 1961: The character of Plutarch's Themistocles. *Transactions and Proceedings of the American Philological Association* 92, 326–339.
- Mayer, K. 1997: Themistocles, Plutarch, and the voice of the other. In: C. Schrader, V. Ramón, J. Vela (eds.), *Plutarco y la historia: Actas del V Simposio Español sobre Plutarco, Zaragoza, 20–22 de junio de 1996*. Zaragoza, 297–304.
- Meiggs, R., Lewis, D. (eds.) 1989: *A Selection of Greek Historical Inscriptions to the End of the Fifth Century B.C.* Revised Edition. Oxford–New York.
- Mühl, M. 1955: Solon und der Historiker Phainias von Lesbos. *Rheinisches Museum für Philologie* 98/4, 349–354.
- Nails, D. 2002: *The People of Plato: A Prosopography of Plato and Other Socratics*. Indianapolis.
- Nollé, J. 1996: Themistokles in Magnesia: über die Anfänge der Mentalität, das eigene Porträt auf Münzen zu setzen. *Schweizerische numismatische Rundschau* 75, 5–31.
- Nollé, J., Wenninger, A. 1998–1999: Themistokles und Archepolis: Eine griechische Dynastie im Perserreich und ihre Münzprägung. *Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte* 48/49, 29–70.
- O'Neil, J.L. 1981: The exile of Themistokles and democracy in the Peloponnese. *Classical Quarterly* 31/2, 335–346.
- Oost, S.I. 1976: The tyrant kings of Syracuse. *Classical Philology* 71/3, 224–236.
- Osborne, R. 1996: *Greece in the Making, 1200–479 BC*. London–New York.
- Pédech, P. 1989: *Trois historiens méconnus: Théopompe, Duris, Phylarque*. Paris.
- Pelling, C. 2016: Herodotus, Polycrates – and maybe Stesimbrotus too? *Journal of Hellenic Studies* 136, 113–120.
- Radnoti-Alföldi, M. 1982: Phanes – einige Gedanken zur Person. In: S. Scheers (ed.), *Studia Paulo Naster oblata. I. Numismatica antiqua*. Leuven, 1–6.
- Rhodes, P.J. 1970: Thucydides on Pausanias and Themistocles. *Historia* 19/4, 387–400.
- Robertson, N. 1980: Timocreon and Themistocles. *American Journal of Philology* 101/1, 61–78.
- Robinson, C.A. 1946: The date of Themistocles' ostracism. *American Journal of Philology* 67/3, 265–266.
- Rubinstein, L. 2004: Ionia. In: M.H. Hansen, T.H. Nielsen (eds.), *An Inventory of Archaic and Classical Poleis: An Investigation Conducted by the Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation*. Oxford, 1053–1107.
- Ruggeri, C. 1996: Il processo 'panellenico' di Temistocle. In: M. Sordi (ed.), *Processi e politica nel mondo antico*. Milano, 29–35.
- Rung, E.V. 2009: *Greko-persidskie otnosheniya: politika, ideologiya, propaganda* [Greco-Persian Relations: Politics, Ideology, Propaganda]. Kazan.
- Рунг, Э.В. 2009: *Греко-персидские отношения: политика, идеология, пропаганда*. Казань.
- Schachermeyr, F. 1965: *Stesimbrotos und seine Schrift über die Staatsmänner*. Wien.
- Schepens, G. 2005: Polybius on Phylarchus' 'tragic' historiography. In: G. Schepens, J. Bollansée (eds.), *The Shadow of Polybius: Intertextuality as a Research Tool in Greek Historiography. Proceedings of the International Colloquium, Leuven, 21–22 September 2001*. Leuven, 141–164.
- Schorn, S. 2007: 'Periegetische Biographie' – 'Historische Biographie': Neanthes von Kyzikos (FgrHist 84) als Biograph. In: M. Erler, S. Schorn (Hrsg.), *Die griechische Biographie in hellenistischer Zeit: Akten des internationalen Kongresses vom 26.–29. Juli 2006 in Würzburg*. Berlin–New York, 115–156.
- Sear, D.R. 1979: *Greek Coins and Their Values*. Vol. 2. Asia and North Africa. London.
- Sears, M.A. 2009: A note on Mardonius' emissaries. *Mouseion* 9/1, 21–28.
- Sheedy, K.A. 2017: Themistocles, his son Archepolis, and their successors (Themistocles V?): numismatic evidence for the rule of a dynasty at Magnesia on the Maeander. In: E. Minchin, H. Jackson (eds.), *Text and the Material World: Essays in Honour of G. Clarke*. Uppsala, 65–80.
- Stavnyuk, V.V. 2004: *Femistokl i Afiny: dijal'nist' Femistokla v konteksti evolyucii afins'kogo polisa* [Themistocles and Athens: Themistocles' activities in the context of evolution of the Athenian polis]. Kiev.

- Ставнюк, В.В. *Фемістокл і Афіни: діяльність Фемістокла в контексті еволюції афінського поліса*. Київ.
- Stefanek, P. 2002: Timokreon bei Plutarch, Them. 21, 5 (ca. 467 v. Chr.): die Ostrakisierung des Themistokles (470 v. Chr.). In: P. Siewert (Hrsg.), *Ostrakismos-Testimonien I: die Zeugnisse antiker Autoren, der Inschriften und Ostraka über das athenische Scherbengericht aus vorhellenistischer Zeit (487–322 v. Chr.)*. Stuttgart, 171–173.
- Surikov, I.E. 2006: *Ostrakizm v Afinakh [Ostracism in Athens]*. Moscow.
Суриков, И.Е. *Остракизм в Афинах*. М.
- Surikov, I.E. 2008: *Antichnaya Gretsia: politiki v kontekste epokhi. Vremya rastsveta demokratii [Ancient Greece: Politicians in the Context of the Epoch. The Heyday of Democracy]*. Moscow.
Суриков, И.Е. *Античная Греция: политики в контексте эпохи. Время расцвета демократии*. М.
- Surikov, I.E. 2009: *Gerodot [Herodotus]*. Moscow.
Суриков, И.Е. *Геродот*. М.
- Surikov, I.E. 2014: [Some problems of Bosporan politogenesis, 5th–4th cent. B.C. (“a view from Hellas”)]. In: A.V. Podosinov, O.L. Gabelko (eds.), *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy. 2012 god: Problemy ellinizma i obrazovaniya Bosporskogo tsarstva [The Most Ancient States of the Eastern Europe. Year 2012: Problems of Hellenism and of the Emergence of the Bosporan Kingdom]*. Moscow, 76–122.
Суриков, И.Е. Некоторые проблемы боспорского политогенеза V–IV вв. до н.э. («взгляд из Эллады»). В кн.: А.В. Подосинов, О.Л. Габелко (ред.), *Древнейшие государства Восточной Европы. 2012 год: Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства*. М., 76–122.
- Surikov, I.E. 2015: *Antichnaya Gretsia: Mental'nost', religiya, kul'tura [Ancient Greece: Mentality, Religion, Culture]*. Moscow.
Суриков, И.Е. *Античная Греция: Ментальность, религия, культура*. (Opuscula selecta, I). М.
- Thommen, L. 2000: Spielräume der Demokratie: Der Prozeß gegen Themistokles. In: L. Burckhardt, J. von Ungern-Sternberg (Hrsg.), *Große Prozesse im antiken Athen*. München, 81–95.
- Treister, M. 2010: “Achaemenid” and “Achaemenid-inspired” goldware and silverware, jewellery and arms and their imitations to the North of the Achaemenid empire. In: J. Nieling, E. Rehm (eds.), *Achaemenid Impact in the Black Sea: Communication of Powers*. Aarhus, 223–279.
- Tsetskhladze, G.R. 2018: “The most marvellous of all seas”: The Great King and the Cimmerian Bosporus. In: P. Pavúk, V. Klontza-Jaklová, A. Harding (eds.), *EYΔΑΙΜΩΝ: Studies in Honour of Jan Bouzek*. Prague, 467–490.
- Vinogradov, J.G. 1997: *Pontische Studien: Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes*. Mainz am Rhein.
- Westlake, H.D. 1977: Thucydides on Pausanias and Themistocles – a written source? *Classical Quarterly* 27/1, 95–110.
- Zavoykin, A.A. 2015: [The Achaemenids and the Bosporus (historiographical aspect of the problem)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 1 (47), 240–260.
Завойкин, А.А. Ахемениды и Боспор (историографический аспект проблемы). *Проблемы истории, филологии, культуры* 1 (47), 240–260.